

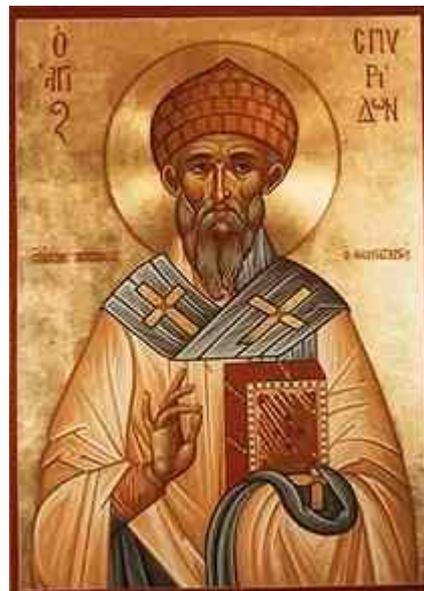
НИКОЛАЕВСКИЙ ПЯТОВЕСТ

По благословию Мефодия, Митрополита Астанайского и Алматинского
№ 28 (288), 2005 г.

12/25 декабря

Добрый пастырь

Авва Спиридон, пастырь овец, столько был свят, что удостоился быть пастырем людей; ибо в одном из Кипрских городов, именно в Тримифунте, он избран был в епископа. Но по великому смирению своему он, будучи епископом, пас и овец. Однажды в полночь воры тайно подошли к овчарне, чтобы украсть овец. Но Бог, хранящий пастыря, сохранил и овец. Воры невидимою силою были связаны у овчарни. На рассвете пришел к овцам пастырь и, увидев воров с связанными назади руками, узнал о случившемся. Сотворив молитву, авва Спиридон развязывает воров. Потом долго убеждал и увещевал их, чтобы старались жить лучше честными трудами, чем воровством, и, подарив им одну овцу, отпустил их, сказав с любовью: чтобы не подумали, что вы даром стерегли овчарню.

2. Еще рассказывали. У аввы Спиридона была дочь девица, именем Ирина, также благочестивая, как отец ее. Один из родственников отдал ей на сохранение какое-то драгоценное украшение. Девица, чтобы лучше сберечь вверенную ей вещь, зарыла ее в землю. Чрез несколько времени она скончалась. Когда же пришел вверивший вещь и не нашел в живых девицы, стал приставать к отцу ее, к авве Спиридону, то оскорбляя его, то умоляя. Старец, в потере родственника видя свое собственное несчастье, пошел на могилу дочери и там просил Бога прежде времени показать ему обетованное Воскресение. Надежда не обманула его. Девица тотчас является отцу живою, указала место, где сокрыто было украшение, и опять стала невидима. Старец взял поклажу и отдал ее хозяину.

*Достопамятные сказания о подвижничестве
Святых и блаженных отцов.
Москва 1999 г.*

18/31/декабря - день памяти мученика

Виктора Алма-Атинского странника

Мученик Виктор-странник (Виктор Матвеевич Матвеев) родился 11 октября 1871 года в селе Боровичи Никондровской волости Новгородской губернии в семье солдата. Многие остаются неизвестным о его жизни и до сих пор, а основанием для рассказа о нем послужили воспоминания монахини Магдалины и А.С. Нагибиной.

Ему было суждено стать сподвижником священномучеников Серафима и Феоноста. По воспоминаниям монахини Магдалины, он даже участвовал в выборе места для скита. Отец Серафим верил, что место это должен указать Сам Бог. Искать место поехали о. Серафим, Виктор, монахиня Магдалина и Александра Нагибина. "Притомившись, к вечеру остановились близ пасеки у подножия Кызыл-Жарской горы. Наловили в Аксайской речке рыбы, перекусили и думаем, куда завтра идти. Вдруг Виктор говорит: "Серафим, Серафим, гляди-ка! - и показывает вправо на гору. - Ты видишь, Серафим, сияет, огонь Божий сияет! Пойдем, поднимемся, посмотрим". Мы с Александрой как ни смотрели, ничего видеть не могли. Темнота кругом, да и только. Отец Серафим говорит: "Да, вижу, яркий свет горит на горе".

Три дня пробыли мы у подножия горы, и каждое утро о. Серафим и Виктор ходили осматривать

место, откуда с наступлением сумерек исходило это неземное сияние, и, возвращаясь, говорили между собой: "Какое дивное это место! Как там радостно! Какая там святость, красота какая, какая благодать!" И на месте том, как Богом указанном, иеромонахи Серафим, Феогност и монах Ираклий начали строить скит".

Этот человек не был монахом, но вел строгую подвижническую жизнь. Он подвизался в урочище Медео, на горе, называвшейся Горельник и находившейся напротив Мохнатой сопки. Жители города Верный знали его как странника, который много лет провел в странствиях по России. А потом, перед самой революцией, Господь привел его в Верный. Услышал он, что здесь необычайно красивы горы и пришел. Край покорило странника своей красотой и он остался. "Семиречье, - говорил он, - лучше всех мест. И народ очень хороший в Семиречье, добрые и верующие люди".

Первоначально он остановил свой выбор на Мохнатой сопке (многие верующие до сих пор называют ее Викторовой горкой) и на самой ее вершине построил себе келью, но провел в ней только одну зиму, так как по причине глубокого снега был лишен возможности общения с другими подвижниками. Так Виктор-странник оказался на горе Горельник. Удивительно, как иногда много значат те или иные имена. Гора, на которой подвизался мученик, называлась Горельник. Это название созвучно и с горем, и с горением, ибо сердце настоящего христианина должно гореть любовью к Богу и людям и пылать ненавистью к греху. Да и пожар революции и десятилетий безбожной жизни тоже приходит на ум.

Здесь, на Горельнике, Виктор поставил себе новую келью - маленькую рубленую избушку, с простой глиняной печкой. Убранство кельи составлял стол да кровать - три горбылины, устланные соломой. Так и жил. В 1923 году на эту же гору пришел из Аксайского ущелья иеромонах Пахомий. Неподалеку находился и скит на сопке Мохнатой, где жили тогда монахини и послушницы Иверско-Серафимовского монастыря.

Жители Верного с большим почтением относились к Виктору-страннику. По воспоминаниям, каждый старался чем-то одарить его, угостить хлебом, чаем или сахаром. Денег он не любил и никогда не брал. Маленького роста, быстрый и сухощавый, без резкости в движениях и торопливости, с негустой темно-русой бородой и темными, прямыми волосами, лежащими на прямой пробор, -таков был подвижник внешне. Он всегда ходил в брезентовом плаще, зимой и летом. Правда, зимой он носил два таких плаща. Говорил он быстро, чуть надтреснутым голосом. Он никогда не мылся, лишь изредка протирался керосином, но от него не было никакого неприятного запаха, а всегда пахло елками.

На Горельнике жил огромный медведь. Иногда он спускался с горы и садился неподалеку от кельи Виктора. Но подвижника никогда не трогал, и когда тот говорил ему: "Иди, мишка!", медведь вставал и уходил прочь.

"Мы много странствовали в то время по горам: отец Пахомий, Виктор, я и Саня Нагибина, - вспоминала монахиня Магдалина. - От самого Каскелена до Тургеня пешком по горам ходили. Через горные реки отец Пахомий нас переправлял. Он сильный был, крепкий. Встанет посреди реки и нас, и Виктора перекинет с берега на берег. А бывало, сидит Виктор в своей келье, потом встрепенется, побежит к отцу Пахомию: "Пахомий, Пахомий, бери скорее чайник, бегим туда-а-а, далеко по щеле в горы, там есть святое место, там чайку попьем. Там святое место! Там - Ангелы! Там Ангелы, а мы чайку согреем и попьем!"

С отцом Пахомием они много странствовали. Куда бы ни шел Виктор, все с Пахомием. Как надо им - чайник в руки, сухари с собой и пошли, это были два наших странника по горам. Отец Пахомий молился много. Виктор тоже был сильный молитвенник. Но как и когда он молился, я не знаю. Иногда он по неделе жил на Медео в скиту, в Саниной келье, а Саня ко мне переходила. Он там чаек пил и ночевал. На нас ворчал: "Вот, истинно, вы же бестолковые! И чай заваривать не умеете. Чай заваривать надо уметь, как!"

Я встану ночью, в окно посмотрю: что там Виктор делает? Смотрю - бегаёт. У нас площадка была от кельи до кельи - бегаёт по площадке. Чего он бегаёт? Может, молится? Бог знает".

А. Нагибина вспоминает: "О своей жизни до прихода в Верный Виктор рассказывал мало. Но одно событие, круто повернувшее его жизнь, часто вспоминал. В юности он был болен настолько, что без посторонней помощи не мог ходить. И он, больной и скорченный, был

привезен своей матерью к отцу Иоанну Кронштадтскому. Батюшка, помолившись, исцелил его и благословил на странничество, заповедав питаться хлебом, сахаром и чаем. Виктор распрощался с матерью и ушел странствовать.

О сокровенной жизни его внутреннего человека мы знаем мало. Но не могли не чувствовать, что за внешним его чудачеством и юродством кроется самоотверженный подвиг, за неназойливым ворчанием - любовь к нам, как к детям немощным и неискусным, за видимой общительностью - великая тайна созерцания невидимого мира.

Это было в конце 20-х годов, летом. Мы с инокиней Мариамной ходили по горам. Пришли на Горельник в келью к Виктору. Неподалеку под горой была яма, в которой он молился. Был поздний вечер, Виктор из кельи ушел, мы с Мариамной стали готовиться ко сну. Не помню зачем, я вышла из кельи и пошла в сторону ямы. И вдруг вижу - Виктор стоит на коленях в воздухе, примерно в метре от земли и еще в 1,5 метрах от дна ямы и молится с воздетыми к небу руками. Я была потрясена, мне стало страшно не потому, что он стоял на воздухе - я читала жития святых и знала о такой молитве - а потому, что своим приходом мы мешаем ему молиться, нарушаем его тишину. И тихо, тихо, чтобы веточка не хрустнула, я попятилась назад, а, зайдя за гору, побежала что есть сил к Мариамне. Рассказала о том, что видела, и мы ушли, оставив его.

В конце 20-х и в 30-е годы церковная жизнь в Алма-Ате терпела особые потрясения. В городе происходили поголовные аресты духовенства, монашествующих, и просто православного люда. В горах - облавы на пустынников. Закрывались, осквернялись и разрушались православные храмы. Процветало обновленчество, служители которого устраивали смуты, соблазняли народ, захватывали храмы города. В горах монахи жить уже не могли. Те, кто не был арестован, спустились в город. Отец Пахомий тоже покинул свою келью. За ним велась слежка, и он ходил из дома в дом, избегая ареста. Лишь Виктор оставался на Горельнике, но жил тихо, втайне от чужих. Он по-прежнему приходил к сестрам в Никольскую церковь и в его поведении не было особых перемен. Он по-прежнему ворчал, по-прежнему чудил:

- Ох, сестры, какое интересное время наступило! Смотри что делается?! Теперь, сестры. надо жить! - Виктор, ну как жить? Такая жизнь невозможная! Церкви начали прижимать, батюшек ссылают.

- Нет, сейчас надо жить, надо смотреть, как это происходит! Сейчас самая интересная жизнь пошла!

- Ну что интересного? Один страх и всех боишься.

- Вот и интересно как. А ты, Феодора, шевели мозгами-то, шевели". Анастасия Нагибина свидетельствует: "В 1935 году монашескую общину поселка

Талгар стали посещать два паренька. Они назвались Петром и Павлом и выразили желание совместно с монахами вести подвижническую жизнь ради угождения Богу и спасения души. Отец Пахомий и отец Макарий простодушно поверили им, стали брать их в свои путешествия по горам, вместе молились, вели духовные беседы. Петр и Павел познакомились также с о. Виктором и остальными монашествующими, узнали места их келий. Но эти "ревнителы монашеского жития" оказались комсомольцами и сотрудниками ГПУ. Ими и была предана монашеская община горных скитов Тянь-Шаня". История Иуды вечна. Нельзя не отметить циничной насмешки органов, которые новых иуд назвали в честь святых первоверховных апостолов Петра и Павла. "Интересное время" дало свои страшные всходы. Начались аресты. Ночью в горах арестовали Виктора-странника. Шел 1935 год...

И снова говорят документы. Это материалы следственного дела, обвинявшего живших в горах монахов и монахинь в контрреволюционной деятельности:

"В УНКВД КАССР поступили сведения о том, что в Алма-Атинских и Талгарских горах скрывается группа монахов, организовавшая там тайные кельи. Монахов посещают верующие из г. Алма-Аты и поселка Талгар, среди которых они ведут регулярную антисоветскую агитацию..."

В первых числах сентября 1935 г. группа была ликвидирована с арестом 15 человек активных участников ее.

...Руководителем алма-атинской части группы был Матвеев Виктор Матвеевич. Эта часть группы, обосновавшаяся в горах Аксай, развернула свою религиозную деятельность среди верующих Никольской церкви г. Алма-Аты. Пользуясь репутацией "прозорливого старца", Виктор привлекал к себе массу паломников-верующих, которые, несмотря на дальность расстояния (30 км), систематически посещали тайные кельи монахов в местечке Аксай, приносили им продукты, присутствовали на тайных богослужениях".

Сегодня эти документы приобретают иное прочтение. Удивительным и непонятным для властей было упорство верующих, которые, действительно, несмотря на грозившую им опасность ареста, на повсеместные репрессии и ссылки, продолжали гореть любовью к Богу. Чего стоит, например, эта короткая приписка, что верующих не пугает даже дальность расстояния. В официальном документе она, вроде, и не нужна, но этот факт, несомненно, поразивший советских следователей, нашел свое отражение в деле.

Виктора-странника арестовали 2 сентября 1935 г. и приговорили к пяти годам ссылки. Из тюрьмы города Алма-Аты подвижник был переведен в Караганду, оттуда в Кзыл-Орду, причем был выброшен с борта самолета по дороге к месту ссылки, которую он отбывал в поселке Орловка Чаяновского района Южно-Казахстанской области.

В декабре 1937 г. Виктор Матвеев был вновь арестован вместе с отбывавшими ссылку в этом же поселке священниками Иоанном Мироновским и Владимиром Преображенским.

На вопрос следователя, какие цели Виктор преследовал в желании уйти в горы и поселиться там на жительство, подвижник ответил: "По своим религиозным убеждениям я всю жизнь бродил по разным странам, по монастырям. С 1906 года я поселился в горах Алма-Аты и безвыходно жил там до 1935 года. Когда меня выслали в пос. Орловку, я также хотел уйти в горы и жить в пещере. **Цель моя - уйти ото всего мирского и жить в одиночестве, как жили монахи в древнее время".**

"УГБ НКВД Чаяновского района вскрыта группа церковников, являющаяся филиалом вскрытой и ликвидированной контрреволюционной организации церковников Южно-Казахстанского Обл. УНКВД.

...Вскрытая к-р группа церковников в Чаяновском районе устроила два нелегальных молитвенных дома, проводила нелегальные отправления религиозных обрядов, распространяла религиозные стихи.

На основании изложенного обвиняются:

...3) Матвеев Виктор Матвеевич в том, что, являясь участником к-р группы церковников, систематически проводил к-р работу, имеет широкую связь с духовенством и верующими, принимал меры для устройства кельи в горах.

Заседанием тройки УНКВД по Южно-Казахстанской области от 30 декабря 1937 года священник Иоанн Мироновский, священник Владимир Преображенский и Виктор Матвеев приговорены к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 31 декабря 1937 года в 24 часа".

За этими сухими и страшными словами скрыта человеческая жизнь, скрыта чудовищная правда о времени, когда человека могли расстрелять за столь "страшные" преступления, как, например, устройство кельи в горах или чтение религиозных стихов, когда вера в Бога рассматривалась как основное оружие борьбы против "самого справедливого государства на земле". Как торопились они, как ждали убийцы урочного ночного часа, чтобы тайно привести приговор в исполнение. И снова пролилась кровь безвинных... Пролилась во имя Христа.

По материалам книги "Крест на Красном обрыве". - М., 2002.

17/30 декабря - пророка Даниила и трёх отроков:

Анании, Азарии и Мисаила.

ДАНИИЛ И ТРОЕ ЕГО ДРУЗЕЙ

Вавилонский царь Навуходоносор, захвативший в плен жителей Иерусалима, повелел начальнику царедворцев выбрать среди пленных израильтян молодых юношей из царского и княжеского рода, у которых не было бы никакого телесного недостатка, красивых видом, понятливых в учебе и годных служить в чертогах царских. Приказание было исполнено, царь назначил юношам ежедневную пищу с царского стола и вино, которое сам пил. Также он повелел обучать наукам и языку и воспитывать три года.

Между израильскими отроками были Даниил, Анания, Мисаил и Азария. Во дворце Вавилонском их стали называ Даниила-Валтасаром, Ананию - Седрахом, Мисаила - Мисахом и Азарию - Авденаго. Эти юноши хранили в себе любовь к Богу и веру в Него. Даниил решил не оскверняться яствами и вином с царского стола, вероятно, потому, что яства были приготовлены из мяса животных и птиц, которых израильтянам, по закону Моисея, нельзя было есть и, вероятно, потому, что они приносились в жертву вавилонским божествам. Он попросил начальника царедворцев давать ему и его друзьям в пищу овощи и воду для питья. Начальник вначале не решался внять его просьбе, боясь, что юноши похудеют это навлечет на него гнев царя. Но Даниил уговорил его, предложив испытать их, давая им овощи и воду в течение десяти дней. Спустя десять дней, лица четырех верующих юношей оказались красивее, и телом они были полнее отроков, которые питались яствами с царского стола. Бог дал Даниилу, Анании, Мисаилу и Азарии знание и мудрость, а Даниилу Он еще даровал разуметь видения и сны.

Через три года царь приказал привести к нему отобранных израильских отроков. После того, как царь поговорил с каждым из них в отдельности, он заключил, что из всех не было подобных Даниилу, Анании, Мисаилу и Азарии. Поэтому они были оставлены для служения при царе. О чем бы царь ни спрашивал юношей, они находили ответы в десять раз мудрее всех тайноведцев и волхвов, которые были в царстве.

ЗОЛОТОЙ ИСТУКАН И ТРИ СМЕЛЫХ МУЖА

Вавилонский царь Навуходоносор повелел отлить золотого истукана вышиной в шестьдесят локтей, шириной в шесть локтей и установить его на поле Деире. Затем царь провозгласил: "Объявляется вам народы, племена и языки: в то время как услышите звук трубы... и всяких музыкальных орудий, падите и поклонитесь золотому истукану... А кто не падет и не поклонится, тотчас брошен будет в печь, раскаленную огнем.

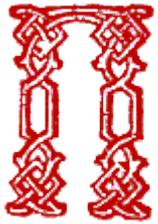
Кто-то из Халдеев донесли царю: "Мужи иудейские... Седрах, Мисах и Авденаго... не повинуются велению твоему, царь, богам твоим не служат, и золотому истукану... не поклоняются". Тогда Навуходоносор во гневе и ярости повелевает привести Седраха, Мисаха и Авденаго и сказал им: "... Если вы не поклонитесь истукану, то в тот же час будете брошены в печь, раскаленную огнем, и тогда какой Бог избавит вас от руки моей"? Они ответили царю так: "Бог наш, Которому служим, силен спасти нас от печи, раскаленной огнем, и от руки твоей, царь, избавит. Если же и не будет того, то да будет известно тебе, царь, что мы богам твоим служить не будем золотому истукану, который ты поставил, не поклонимся." Услышав это Навуходоносор исполнился ярости и повелел сильнейшим мужам из войска своего связать и бросить непокорных иудеев в раскаленную печь.

А как повеление царя было строго, и печь была сильно раскалена, то тех людей, которые бросали юношей в печь, убило пламя огня. Трое же, брошенные в печь, упали связанные. Вглядевшись в огонь, Навуходоносор изумился, быстро встал и сказал вельможам своим: "Не троих ли бросили мы в огонь связанными?... Вот, я вижу четырех несвязанных, ходящих среди огня, и нет им вреда; и вид четвертого подобен сыну Божию".

Царь подошел к устью печи и позвал: "Седрах, Мисах и Авденаго, рабы Бога Всевышнего! Выйдите и подойдите! И те вышли из языков пламени. Огонь не имел силы над их телами, волосы на головах у них не были опалены, одежды не покоробились и даже запаха гари не исходило от них. И тогда Навуходоносор сказал: "Благословен Бог Седраха, Мисаха и Авденаго: Как велики знамения Его и как могущественны чудеса Его! Царство Его - царство вечное, и владычество Его - в роды и роды". И возвысил царь Сердаха, Мисаха и Авденаго в стране Вавилонской.

ДАНИИЛ ТОЛКУЕТ ЗНАЧЕНИЕ НЕПОНЯТНЫХ СЛОВ

После Навуходоносора Вавилонским царем стал его сын Валтасар. Однажды он устроил пир для тысячи своих вельмож. Для этого он приказал слугам принести золотые и серебряные сосуды, которые его отец вынес из Иерусалимского храма. Когда были принесены сосуды, взятые из святилища дома Божьего в Иерусалиме, царь, его вельможи и их жены стали пить из них вино и славить своих золотых, серебряных, медных, железных, деревянных и каменных богов.

Но вдруг в царском чертоге, где шло пиршество, появилась кисть человеческой руки и стала писать на стене напротив лампы. Царь, увидев это, изменился в лице от страха, сразу ослаб, и колени его стали дрожать. Царь громко закричал и повелел привести мудрецов Вавилонских для объяснения написанного. Он обещал сделать третьим властелином в своем царстве того, кто объяснит значение непонятных слов. Но никто из Вавилонских мудрецов не мог объяснить значение написанных на стене слов. Царица услышала об этом, вошла в палату, где шел пир, и рассказала царю о Данииле, сказав, что в нем обитает Дух Святого Бога, ведение, разум, способность объяснять сны, толковать загадочное и распутывать узлы. Привели Даниила и попросили его прочитать и объяснить значение непонятных слов.

Даниил сказал Валтасару, что Бог гневается на него за гордость и за то, что он взял священные сосуды, чтобы пить из них вино, прославляя при этом идолов. Затем он сказал, что написано на стене: "И вот, что начертано: МЕНЕ, МЕНЕ, ТЕКЕЛ, УПАРСИН. Вот - и значение слов: МЕНЕ - исчислил Бог царство твое и положил конец ему; ТЕКЕЛ - ты взвешен на весах и найден очень легким; ПЕРЕС - разделено царство твое и дано мидиянам и персам. Тогда по повелению Валтасара, облекли Даниила в багряницу и возложили золотую цепь на шею его и провозгласили его властелином в царстве". В ту же ночь случилось то, что Бог предсказал через написанные на стене дворца слова: Валтасар был убит, и его царством завладел Дарий Мидянин.

ДАНИИЛ МОЛИТСЯ

Царь Дарий, овладевший престолом после Валтасара, тоже человеком гордым и поклонялся идолам. Но он очень полюбил Даниила за его мудрость и высокий ДУХ.

Угодно было Дарию поставить над царством своим сто двадцать сатрапов, чтобы они управляли во всем царстве, а над ними поставил он трех верховных князей, одним из которых был Даниил. Сатрапы давали им отчет, чтобы не обременять царя. Даниил превосходил прочих князей и сатрапов высотой ума и духа, и царь помышлял уже поставить его над всем царством. Тогда князья и сатрапы начали искать против Даниила предлога к обвинению по управлению царством; но никакого предлога и вины не могли найти, "потому что он был верен, и никакой погрешности или вины не оказывалось в нем".

Однажды, наконец, царедворцы придумали хитрый план, чтобы очернить Даниила перед царем. Они знали, что Даниил часто молится своему Богу. Поэтому они попросили царя издать закон, запрещающий в течение тридцати дней что-нибудь просить у какого-либо бога или человека кроме царя Дария. Если кто-нибудь решится нарушить этот закон, то он будет брошен в львиный ров.

Царь не знал подлинной причины этой просьбы и согласился подписать указ.

Даниил, услышав о новом законе, не перестал молиться своему Господу. Он имел обыкновение три раза в день преклонять колени и молиться в горнице. Окна горницы были открыты в сторону его родного города Иерусалима, где до его разрушения слава Божия являлась в храме. В молитве Даниил получал духовные силы, утешение и благословение.

Злые люди, ненавидевшие Даниила, подсмотрели и нашли его молящимся перед своим Богом и просящим милости. Тогда они решили немедленно донести на него царю.

ДАНИИЛ В ЛЬВИНОМ РВЕ

Придя к царю Дарию, придворные, ненавидевшие Даниила, сказали, что Даниил не обращает внимания на царя, ни на подписанный им указ и три раза в день молится своему Богу. Услышав это, царь сильно опечалился и решил спасти Даниила. Но придворные сказали, что по закону никакой царский указ не может быть и изменен. Тогда царь велел бросить Даниила в львиный ров. Но он знал, что Бог Даниила был великим Богом, и поэтому он сказал: "Бог твой, Которому ты неизменно служишь, Он спасет тебя!" Затем царь вернулся в свой дворец, лег спать без ужина, и всю ночь не мог уснуть. На рассвете царь поспешил к львиному рву и, подойдя, жалобным голосом позвал Даниила: "Даниил, раб Бога Живого! Бог твой, Которому ты неизменно служишь, мог ли спасти тебя от львов?" Даниил ответил: "Бог мой послал Ангела Своего и заградил пасть львам, и они не повредили мне, потому что я оказался пред Ним чист, да и пред тобой, царь, я не сделал преступления".

Дарий чрезвычайно обрадовался, что Даниил жив и повелел поднять его из рва. И когда его подняли, оказалось, что львы не причинили ему никакого вреда, "и приказал царь, и приведены были те люди, которые обвиняли Даниила, и брошены в львиный ров... и они не достигли до дна рва, как львы овладели ими и сокрушили все кости их".

После этого случая царь Дарий написал письмо и послал его во все области своего царства. Этим письмом он велел всем народам чтить Бога Даниила, потому что Он живой, вечный, и владычество Его бесконечно. "Он избавляет и спасает, совершает чудеса и знамения на небе и на земле; Он избавил Даниила от силы львов!"

Всемогущий Господь посылает Свою чудесную помощь каждому, кто, подобно Даниилу, любит Его всем сердцем и остается верным Ему до конца.

"Детская Библия"

Москва, 1989 год

Молитва святителю Спиридону, епископу Тримифунтскому.

О великий и пречудный святителю Христов и чудотворче Спиридоне, Керкирская похвало, всея вселенный светильниче пресветлый, теплый к Богу молитвенниче и всем к тебе прибегающим и с верою молящимся скоропредстательный заступниче! Ты веру православную на Никейском Соборе посреде отцев пре-славно изъяснил еси, ты единство Святыя Троицы чудесною силою показал еси и еретиков до конца посрамил еси. Услыши нас грешных, святителю Христов, молящихся тебе, и сильным твоим предстательством у Господа избави нас от всякаго злаго обстояния: от глада, потопа, огня и смертоносныя язвы. Ты бо во временней жизни своей от всех сих бедствий избавлял еси людей твоих: от нашествия агарян и от глада страну твою сохранил еси, царя от неисцельнаго недуга избавил и многия грешники к покаянию привел еси, мертвых преславно воскрешал еси, за святость же жития твоего ангелы невидимо в церкви поющия и сослужащия тебе имел еси. Сице убо прослави тебе, вернаго Своего раба, Владыка Христос, яко вся тайная человеческая деяния даровал тебе разумети и обличати неправедно живущия. Многим в скудости и недостаточестве живущим ты усердно помогал еси, люди убогия изобильно во время глада наплатил еси и ина многа знамения силою в тебе живущаго Духа Божия сотворил еси. Сице и нас не остави, святителю Христов, поминай нас, чад своих, у престола Вседержителя, и умоли Господа, да подаст многих наших грехов прощенье, безбедное и мирное житие да дарует нам, кончины же живота непостыдныя и мирныя, и блаженства Мчнаго в будущем веце сподобит нас, да выну возсылаем славу и благодарение Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Месяцеслов

Воскресенье, 25 декабря. Неделя 27-я по Пятидесятнице, святых праотец.

Свт. Спиридона, еп. Тримифунтского, чудотворца (ок. 348).

Прп. Ферапонта Монзенского (1597). Сщмч. Александра, еп. Иерусалимского (251). Мч. Разумника (Синезия) (270-275).

Понедельник, 26 декабря. Седмица 28-я по Пятидесятнице

Мчч. Евстратия, Авксентия, Евгения, Мардария и Ореста (284-305). Мц. Лукии (304). Сщмч. Александра пресвитера и мч. Иоанна (1920); сщмчч. Владимира, Александра, Иакова пресвитеров (1937); сщмч. **Николая пресвитера Акмолинского (1938);** сщмч. Емилиана пресвитера (1941).

Прп. Аркадия Новоторжского (XI). Прп. Мардария, затворника Печерского, в Дальних пещерах (XIII). Прп. Арсения (VIII-X). Прп. Никодима (Румын.).

Вторник, 27 декабря.

Мчч. Фирса, Левкия и Каллиника (249-251). Мчч. Филимона, Аполлония, Ариана и Феотиха (286-287). Сщмч. Николая пресвитера (1937); свт. Вассиана исп., архиеп. Тамбовского (1940).

Среда, 28 декабря.

Сщмч. Елевферия, матери его мц. Анфии и мч. Корива епарха (II). Прп. Павла Латрийского (955). Свт. Стефана исп., архиеп. Сурожского (VIII). **Собор Крымских святых.** Сщмч. Илариона, архиеп. Верейского (1929); сщмчч. Александра, Василия, Викторина пресвитеров (1937).

Прп. Трифона Печенгского, Кольского (1583). Мч. Елевферия (305-311). Прп. Парда отшельника (VI).

Четверг, 29 декабря.

Прор. Аггея (500 г. до Р. Х.). Сщмч. Владимира пресвитера (1918); сщмчч. Аркадия, еп. Бежецкого, Илии, Павла, Феодосия, Владимира, Александра пресвитеров, прмч. Макария и св. Петра исп., пресвитера (1937).

Мч. Марина (III). Блж. царицы Феофании (893-894).

Пятница, 30 декабря.

Прор. Даниила и трех отроков: Анании, Азарии и Мисаила (600 г. до Р. Х.). Сщмчч. Ам дра, Николая и Сергия пресвитеров (1918); сщмчч. Петра и Иоанна пресвитеров (1937).

Прп. Даниила исп., в схиме Стефана (X).

Суббота, 31 декабря.

Суббота пред Рождеством Христовым. Мчч. Севастиана и дружины его: Ника казнохранителя, жены его Зои, Кастория, Транквиллина пресвитера и сынов его Маркел Марка, диаконов, Клавдия, начальника над тюрьмами, сына его Симфориана, Викторина, Тивуртия и Кастула (ок. 287). **Мч. Виктора Алма-Атинского странника** | сщмчч. Фаддея, архиеп. Тверского, Николая, архиеп. Великоустюжского, Илии, Иоанна, Владимира пресвитеров (1937); сщмч. Сергия диакона и мц. Веры (1942).

Прп. Севастиана Сохотского, Пошехонского (ок. 1500). Прославление прав. Си Верхотурского (1694). Свт. Модеста, архиеп. Иерусалимского (633-634). Прп. Флора, еп. Амийского (VII). Прп. Михаила исп. (ок. 845).